

Нечаев Александр Петрович

Характер человека

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
А46

А46 **Александр Петрович Н.**
Характер человека / Нечаев Александр Петрович – М.: Книга по Требованию,
2026. – 115 с.

ISBN 978-5-519-99371-5

ISBN 978-5-519-99371-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

составляет результат внешней выучки и что — природную особенность данного животного. Например, если я вижу попугая, повторяющего известную фразу, то я знаю, что повторение этой фразы есть результат выучки, но самая способность попугая — слушать и повторять слова — есть особенность его природы. Прыганье ручного медведя под звон бубен — результат выучки, но его покорность дрессировщику — особенность его природы.

Конечно, здесь можно поднять глубокий и интересный вопрос: нельзя ли природные особенности животного объяснить влиянием окружающей его среды? Нельзя ли думать, что и в человеческом поведении все в конце концов, определяется выучкой, — если даже не непосредственной выучкой, воздействующей на данного человека, то выучкой предшествующей, которой подвергались его предки?

Во избежание недоразумений, вперед скажу, что я считаю влияние среды на человеческую природу очень большой силой. Нет никакого сомнения, что эта сила может отражаться на протяжении многих поколений. Если, например, целый ряд предков, принадлежащих к известной фамилии, усердно занимается умственным трудом, то нет ничего удивительного, что способность к умственной работе будет сказываться и у их потомков.

Однако это разъяснение не мешает нам все-таки противопоставлять человеческий характер, как нечто связанное с природными особенностями, тем его свойствам, которые объясняются влиянием окружающей его среды. В одном из рассказов Чехова („Душечка“) описывается женщина, которая отличается необыкновенной способностью проникаться интересами окружающих ее близких людей. Меняются люди, меняются и

ее интересы. Но основная черта характера, связанная с природой этой женщины, — быстро поддаваться влиянию окружающих и горячо, хотя и поверхностно, проникаться их интересами — остается неизменной.

Добросовестно вспоминая свою собственную жизнь, каждый взрослый (а тем более пожилой) человек может заметить, что его природные особенности не оставались в течение всей его жизни совершенно неизменными. Послушание и резвость ребенка сменялись задором и мечтательностью юноши, мужество и смелость зрелого возраста уступали место обычной нерешительности старости. Однако, несмотря на это, каждый в своих личных воспоминаниях может все-таки вскрыть что-то такое, что связывает в одну цепь все основные переживания его жизни. В образах своего детства и юности я узнаю все-таки самого себя. В поведении всей моей жизни обнаруживается все-таки нечто характерное для моей личности.

Изучая биографии выдающихся людей, мы часто в рассказах об их детстве узнаем такие черты их характера, которые потом ярко развиваются во всей их общественной, научной или художественной деятельности.

Понятно поэтому, почему родители и педагоги придают такое важное значение наблюдениям над характером детей. Ведь знание этого характера до известной степени позволяет нам предугадать будущую судьбу растущего человека!

Из всего этого видно, что когда поднимается вопрос о характере человека, то людей обыкновенно интересует то, что является природной особенностью, определяющей человеческое поведение. Людям хочется знать: в какой степени и в каком отношении можно быть уверенным в постоянстве поведения данного

человека? Насколько прочны его отношения к другим людям? Какие чувства и настроения ему более всего свойственны? Насколько можно рассчитывать на его верность, мужество и любовь? В какой степени обыкновенно проявляются его находчивость и решительность?

Когда речь идет о характере человека, то все эти свойства обыкновенно рассматриваются, как более или менее независимые от окружающей среды. Мы не станем характеризовать человека, как покорного и послушного, на том основании, что он отдал свой кошелек угрожавшим ему бандитам. Точно так же невозможно считать человека плаксивым и чувствительным только потому, что он заплакал, когда ему делали очень болезненную операцию, или когда с ним случилось тяжелое семейное горе. Но мы можем считать покорность характерной чертой того, кто при всяких обстоятельствах не может обойтись без приказов и указаний других, равно как естественно назвать „плаксивым“ и „чувствительным“ того, кто готов плакать по всякому ничтожному поводу, а часто и без всякого внешнего повода.

В связи с вопросом о тех природных качествах, которыми характеризуется личность человека и связанное с нею обычное поведение, естественно возникает другой вопрос — о возможности изменять человеческий характер.

Возможно ли перевоспитание человеческого характера? Или вместо перевоспитания характера мы можем мечтать только о более целесообразном приспособлении его к окружающей среде?

Это — вопрос, практически очень важный, и на него мы постараемся дать посильный ответ в настоящей книжке.

2. ХАРАКТЕР И ТЕЛО.

Изучение характеров давно привлекало к себе внимание человечества. Давным-давно было также замечено, что существует какая-то очень тесная связь между характером человека и его телом. По внешнему виду человека, его движениям, выражению лица и глаз часто безошибочно догадываются об основных свойствах, определяющих его поведение.

Всемирно известно, что некоторые болезни резко изменяют характер. При заболеваниях печени люди становятся раздражительными, при ослаблении сердечной деятельности — пугливыми, при ожирении — ленивыми и безучастными.

По мере того, как с возрастом изменяются особенности человеческого организма, меняется и характер. В этом отношении особенно интересны те перемены, которые связаны с развитием и увяданием половой сферы. Когда наступают первые признаки полового созревания (у девочек — около 11 лет, у мальчиков — около 13 лет), то становятся заметными определенные изменения в поведении ребенка: он становится менее послушным, в его настроении чаще обнаруживаются неровности, он капризничает, грубит, допускает неожиданные, дикие выходки... Время расцвета половой энергии является временем расцвета характера. Под старость, с увяданием производительных процессов, и в характере человека замечаются сильные изменения: наступает вялость действий, нерешительность, потеря интереса к окружающему.

Но, кроме этих серьезных перемен, связанных с возрастом, на характере человека могут сказываться и многие другие обстоятельства, отражающиеся на его организме.

Кому не известны резкие изменения характера, вызываемые пьянством?!

Скромный, трудолюбивый человек, под влиянием водки, становится наглым, лентяем. Хороший семьянин, постепенно спиваясь, превращается в грязного распутника. Аккуратный и сдержанный служащий делается неряхой и болтуном, не умеющим держать доверенных ему сведений.

Большие изменения в характере человека могут происходить также под влиянием утомления. Измученный трудом, усталый человек бывает раздражителен, нетерпелив, груб и бестактен в обращении с окружающими, но в то же время он легко поддается всяким внешним влияниям и слабо отстаивает свои жизненные планы.

С другой стороны, приглядываясь к окружающему, мы нередко видим, как улучшение внешних обстоятельств, позволяющее человеку поправить свое здоровье и отдохнуть, благоприятно отражается и на его характере. После хорошо проведенного отпуска все мы становимся и бодрее, и благодушнее, и ровнее в обращении с людьми.

Все эти наблюдения, показывающие тесную связь между характером и телом, настолько часто встречаются, что немудрено, если еще в самые древние времена люди пытались найти причину характера человека в особенностях его телесной организации.

3. ТЕМПЕРАМЕНТ.

Известно, что вся европейская наука началась в Греции. Там, еще две с половиной тысячи лет тому назад, явились люди, которые усердно искали знаний и с любовью занимались изучением окружающего их

мира. Эти первые греческие ученые заметили, что разные люди не в одинаковой степени бывают склонны к разным болезням. Одни легко заболевают лихорадкой, другие страдают нарывами или водянкой, третьих мучат боли в печени и т. д.

Чем объяснить эту разницу?

На этот вопрос древние греческие ученые отвечали так. Тело каждого человека состоит из одних и тех же веществ, но только вещества эти в каждом человеческом теле находятся не в одинаковом количестве, не в одинаковой пропорции. От этого и происходит, что одно тело легче заболевает одними болезнями, а другое — другими.

В пятом веке до нашего летосчисления в Греции очень было распространено учение Эмпедокла о том, что весь мир состоит из четырех основных веществ (или, как тогда выражались, из четырех „стихий“) — воды, земли, воздуха и огня. Из этих стихий состоят, по мнению древних греков, все вещи. И разница в качестве всех вещей объясняется только тем, что в одних вещах больше воды, в других — земли, в третьих — воздуха, в четвертых — огня. Если одна вещь тяжелее другой, — это значит, что в ней больше воды и земли, чем воздуха и огня. Если вещь отличается легкостью, то это значит, что в ней преобладают воздух и огонь. Если вещь влажная, — в ней много воды или воздуха; если вещь сухая, — в ней много земли или огня и т. д.

Человеческое тело, по взглядам этих древних греков, тоже состоит из четырех стихий, причем у разных людей не в одинаковом количестве оказываются отдельные стихии. В организме одних людей больше воды, в организме других — земли, третьих — огня, четвертых — воздуха. В каждом теле эти четыре

стихии даны в своей особой пропорции. Эта „пропорция“, в которой смешаны в каждом теле четыре стихии, называлась у греков „смесью“. Впоследствии это название было заменено латинским словом „темперамент“ (*temperamentum*), что значит „пропорция“. Таким образом слово „темперамент“, которое удержалось еще и в наше время, первоначально обозначало состав тела, т. е. ту пропорцию, в которой смешаны в этом теле четыре стихии — вода, земля, воздух и огонь.

Древние греческие врачи думали, что мы можем узнать о большем или меньшем количестве четырех стихий в теле человека, наблюдая количество находящихся в нем жидкостей — крови, лимфы, желчи и проч.

Горячая кровь, по мнению древних, содержит в себе много „огня“; лимфа состоит из „воды“, в желчи много „воздуха“, а присутствие в теле „земли“ обнаруживается в обилии жидкостей темного цвета, которые в древности назывались „черной желчью“.

Если в теле человека над всеми жидкостями преобладает кровь, то получается кровяной (или сангвинический) темперамент. Если преобладает лимфа, или „флегма“ (та жидкость, которая содержится в отеках при „водянке“), то получается флегматический темперамент. Обилие в теле желчи порождает желчный (или холерический) темперамент. И, наконец, при избытке в теле жидкостей темного цвета получается черножелчный (или меланхолический) темперамент.

Этим различием в темпераментах древние греческие врачи объясняли неодинаковую склонность разных людей к заболеванию разными болезнями: сангвиники скорее заболевают лихорадкой, флегматики — водянкой, холерики — разлитием желчи и т. д.

В то же время древние ученые указывали, что люди разных темпераментов отличаются и разными характерами: сангвиники веселы и легкомысленны, холерики — энергичны и гневливы, меланхолики — мрачны, флегматики — равнодушны и вялы.

Старое учение о темпераментах было первой попыткой понять разницу в человеческих характерах и объяснить ее разницей телесной организации.

С тех пор много воды утекло.

За две с половиной тысячи лет наука сделала громадные успехи. При современном развитии физиологии и медицины древне-греческие рассуждения о четырех темпераментах кажутся очень наивными.

В настоящее время, объясняя особенности душевной жизни человека, ученые придают громадное значение состоянию его нервной системы*. А как раз эта важная часть нашего организма была совсем непонятна древним греческим врачам. Они до такой степени не были знакомы с устройством и деятельностью нервной системы, что еще не умели даже отличить нервов от сухожилий и думали, будто головной мозг существует только для того, чтобы охлаждать слишком большой жар крови.

Поэтому мы должны признать, что в настоящее время древне-греческое учение о темпераментах не имеет никакого научного значения.

Однако и теперь еще не утратила своего смысла основная мысль, связанная с этим учением, а именно мысль о том, что разница в человеческих характерах объясняется разницей телесной организации.

* Подробнее см. об этом мои брошюры „Память“ и „Сила воли“.

Поэтому и теперь, несмотря на успехи новой науки, нередко еще пользуются старым названием „темперамента“ в тех случаях, когда хотят указать на телесные основы характера.

Мало того: в современной науке можно встретить не только указание на „темперамент“ человека, но и различение темпераментов — „сангвинического“, „холерического“, „меланхолического“ и „флегматического“.

Конечно, все эти слова в современной науке совершенно изменили свой смысл в сравнении с тем, что под ними подразумевали древние греки.

Современный ученый, когда говорит о разных „темпераментах“, совсем не думает о разных пропорциях, в которых будто бы смешаны в человеческом теле огонь, воздух, вода и земля. Он подразумевает под словом „темперамент“ все вообще особенности телесной организации человека, которые отражаются на его характере, и, прежде всего — особенности его нервной системы. Старое слово „темперамент“ еще сохранилось в языке науки, но значительно изменило свой первоначальный смысл.

Еще более изменили в настоящее время свой смысл старые названия отдельных темпераментов.

В настоящее время, когда говорят, например, о „меланхолическом“ темпераменте, никто и не думает о какой-то „черной желчи“, которая будто бы в данном случае определяет особенности характера. Под старые названия темпераментов теперь подводят совершенно новое понимание.

Разные ученые последнего времени различно объясняют связь человеческого характера с телесной организацией. Поэтому и названия темпераментов не всегда получают один и тот же смысл.

Так, например, немецкий ученый Вундт (умер в 1922 г.) думал, что различие человеческих характеров объясняется большей или меньшей возбудимостью нервной системы. Эту различную возбудимость нервной системы, поскольку ею определяется характер, он называл темпераментом. Нервная система может возбуждаться быстро или медленно, поверхностно или глубоко. Тех людей, у которых нервная система возбуждается быстро и глубоко, Вундт предлагает называть холериками; тех, у которых нервная система возбуждается быстро и поверхностно — сангвиниками. Медленное, но глубокое возбуждение нервной системы дает, по Вундту, меланхолический темперамент, а медленное и поверхностное — флегматический.

Чтобы лучше понять эту мысль Вундта, можно привести несколько примеров.

Всем известно, как тесно связаны с возбудимостью нервной системы наши чувства. „У него крепкие нервы“, — говорим мы про спокойного, выдержанного человека. „У него нервная система совсем расшаталась“, — говорим мы про человека, легко впадающего в раздражение или слезы.

Всякое чувство связано с известным возбуждением нервной системы. Но если мы станем наблюдать за течением разных чувств, то легко заметить, что разные чувства бывают связаны не с одинаковыми сильными возбуждениями нервной системы. При переживании некоторых чувств (напр., гнева или ужаса) наша нервная система глубоко возбуждается. Мы долго еще не можем прийти в себя после испытанного волнения. Наши руки продолжают дрожать, голос прерывается, сердце бьется... При переживании других чувств нервная система возбуждается гораздо поверхностнее.